

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО

«Байкальский государственный университет»,

д-р юрид. наук, профессор,

Заслуженный юрист Российской Федерации

В. В. Игнатенко

«19» января 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации

Санникова Дениса Викторовича на тему:

«Гражданско-правовая охрана частной жизни в условиях цифровизации общества» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Тема диссертационного исследования Д. В. Санникова несомненно актуальна и обусловлена прежде всего современной цифровой трансформацией общества, неуклонно приобретающей все более важное значение и являющейся основой для развития ряда доминирующих направлений, в числе прочего диктующая необходимость переосмысления и совершенствования научной теории гражданско-правовой охраны частной жизни. Можно констатировать, что выстроенная система законодательных правил поведения, посвященная нематериальным благам с учетом специфики данного явления, в настоящее время отсутствует, а компоненты научной теории частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества, в том числе доктрина цифрового образа, цифрового следа и цифровой тени, как справедливо отмечает сам диссертант, находятся на начальной стадии своего формирования. На сегодняшний день в цивилистической литературе не выявлены особенности гражданско-правовой охраны частной жизни в условиях цифровой среды, не сформировано учение о цифровом образе гражданина и его составных элементах. Кроме того, не определен правовой режим пользовательского аккаунта в социальной сети, который является

средством объективации цифровых персональных данных, а также геолокационных персональных данных. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о востребованности и своевременности темы, избранной Д. В. Санниковым для диссертационного исследования.

Содержание диссертации соответствует ее названию и паспорту научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Автореферат соответствует диссертации и отражает ее основные положения.

Диссертационная работа имеет четкую и завершенную структуру, позволившую автору во введении, трех главах, включающих девять параграфов, и заключении достаточно полно и логически последовательно изложить свои представления по предмету исследования. Оправданно начиная с изучения подходов к пониманию частной жизни гражданина (§ 1.1 гл. 1) и эволюции идей о неприкосновенности частной жизни (§ 1.2 гл. 1), выявления элементов гражданско-правового режима частной жизни в условиях цифровой среды (§ 1.3 гл. 1), составивших теоретико-методологическую основу предпринятого исследования, автор переходит к скрупулезному анализу цифрового образа гражданина как элемента частной жизни в условиях цифровизации общества (гл. 2 диссертации), особое внимание уделяя основаниям и способам гражданско-правовой защиты частной жизни гражданина, в том числе его цифрового образа (гл. 3 диссертации).

В качестве цели предпринятого диссертационного исследования Д. В. Санниковым определено формирование единого научного представления о гражданско-правовой охране частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества, включающего обновленное доктринальное определение частной жизни, учитывающее цифровую среду; гражданско-правовые квалифицирующие признаки частной жизни; элементы гражданско-правового режима частной жизни и их особенности, связанные с цифровой средой; а также формирующуюся доктрину цифрового образа личности, в том числе с позиции его гражданско-правовой защиты (с. 8 диссертации). Вынесенные на защиту положения, а

также выводы и суждения, содержащиеся в тексте диссертации, позволяют заключить о достижении поставленной цели – автором осуществлена научная разработка теоретических и практических положений, в совокупности представляющих собой современное цивилистическое учение о частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества и ее гражданско-правовой охране.

Достоинством работы является то, что каждой поставленной научной задаче (с. 8–9 диссертации) соответствует отдельный параграф, каждый из которых в свою очередь завершается выводом, составляющим основу положения, вынесенного на защиту, что иллюстрирует высокий научный уровень диссертации, добавляет убедительности авторским взглядам и суждениям.

Диссертация основана на тщательном изучении нормативных правовых и литературных источников по теме исследования. Библиографический список составил 326 источников, в том числе зарубежных (с. 168–194 диссертации). Использованные практические материалы удачно подтверждают суждения автора при анализе спорных положений. Серьезное изучение юридической литературы, обобщение судебной практики свидетельствует об обоснованности и достоверности научных положений и выводов представленной работы.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, были отражены в авторских публикациях. Опубликовано 10 статей, 5 из которых – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации (с. 31–32 автореферата диссертации). Кроме того, результаты исследования были предметом обсуждения в рамках научно-практических конференций, в том числе международных (с. 19–20 диссертации).

Автор продемонстрировал высокий уровень владения методологическим инструментарием: в диссертации эффективно использованы общенаучные и частнонаучные методы познания, обеспечивающие полноту и всесторонность проведенного исследования гражданско-правовой охраны частной жизни в

условиях цифровизации. Стил и язык диссертации полностью соответствуют характеру работы как научного исследования.

Научная новизна труда Д. В. Санникова не вызывает сомнений и заключается в том, что подготовленная им диссертационная работа представляет собой первое в отечественной цивилистике целостное учение о гражданско-правовом режиме частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества. Новизна состоит не только собственно в комплексном теоретико-эмпирическом исследовании проблем, связанных с гражданско-правовой охраной частной жизни в условиях цифровой среды, но и новизне полученных автором результатов, нашедших свое отражение в положениях, вынесенных на защиту (с. 12–17 диссертации), наиболее существенными и заслуживающими поддержки и одобрения из которых, на наш взгляд, являются следующие: о классификации сведений, относящихся к тайне частной жизни (*положение 4, вынесенное на защиту*); сформулированное автором представление о цифровом образе гражданина как нематериальном благе, полученном в результате реализации права на неприкосновенность частной жизни, включающем цифровой след и цифровую тень и состоящем из идентификационной, тайной и коммуникационной информации (*положение 5, вынесенное на защиту*); о перечне идентификационной информации, составляющей цифровой образ гражданина (*положение 6, вынесенное на защиту*); о необходимости возложения обязанности сохранения в тайне сведений, составляющих цифровую тайну, на операторов соответствующих информационных систем (*положение 7, вынесенное на защиту*); о перечне коммуникационной информации о гражданине, содержащейся в цифровой форме и составляющей цифровой образ гражданина (*положение 8, вынесенное на защиту*); о видах посягательств на частную жизнь гражданина в условиях цифровой среды и его цифровой образ (*положение 9, вынесенное на защиту*).

В диссертации также содержатся и иные положения, достойные внимания и положительной оценки как имеющие теоретическую и практическую значимость. В частности, можно поддержать предложение автора о легализации

наряду с компенсацией морального вреда такого способа защиты, как компенсация нематериального вреда (*положение 10, вынесенное на защиту*), признав его универсальным способом защиты частной жизни гражданина в условиях цифровизации и расширив сферу применения данного способа защиты, на настоящий момент предлагаемого в доктрине к применению лишь как способа защиты репутационного вреда юридического лица. Значительный интерес вызывают суждения соискателя о цифровом следе и цифровой тени (с. 24 автореферата диссертации, с. 86–92 диссертации), о цифровой виктимности (с. 28 автореферата диссертации, с. 126, 137 диссертации); перспективным видится тезис об установлении правового режима геолокации (с. 29 автореферата диссертации, с. 136–139 диссертации).

Кроме этого, в диссертационном исследовании имеются конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации для совершенствования действующего законодательства (с. 17–19 и др. диссертации). Нельзя не одобрить попытку сформулировать новые правила, например, предложение об изложении абз. 3 ст. 1112 ГК РФ в следующей редакции: «не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага, если иное не предусмотрено законом» и включении в законопроект о социальных сетях общих правил о пользовательских аккаунтах. Эти предложения заслуживают внимания, так как являются следствием научного анализа и результатом глубокого изучения судебной практики. Результаты диссертационной работы могут быть использованы для дальнейших научных исследований по вопросам охраны и защиты гражданских прав, гражданско-правовой ответственности, при написании научных и учебных работ, преподавании дисциплин гражданско-правового цикла. Содержащиеся в исследовании выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы для совершенствования российского законодательства, а также в правоприменительной деятельности.

Анализ результатов проведенного Д. В. Санниковым научного исследования, основанный на ознакомлении с его диссертацией и авторефератом диссер-

тации, создает общее впечатление актуальности, целостности, новизны диссертационной работы. Вместе с тем, как и в любой научной работе, направленной на исследование сложных и актуальных проблем, некоторые положения и выводы соискателя носят дискуссионный характер либо нуждаются в дополнительном пояснении.

1. Усматривается некоторая непоследовательность в суждениях автора. Так, в *первом положении, вынесенном на защиту*, и по тексту работы (с. 12, 26, 41 и др. диссертации, с. 12 автореферата диссертации) соискатель обозначает понятие частной жизни как *правовое*, и предлагая его дефиницию, указывает на гражданско-правовые квалифицирующие признаки частной жизни как нематериального блага. Однако при изложении практической значимости исследования одновременно утверждается, что частная жизнь является «по своему содержанию *социальным понятием, лишенным юридического содержания*» (с. 18 диссертации, с. 16–17 автореферата диссертации). Надлежащим способом раскрытия правового содержания категории «частная жизнь», по мнению диссертанта, является введение в гражданское законодательство открытого перечня сведений, относящихся к тайне частной жизни. В данной связи возникает вопрос о том, как возможно раскрыть правовое содержание категории «частная жизнь» при отсутствии такого содержания у названной категории?

2. Во *втором положении, вынесенном на защиту*, автор утверждает, что «Россия переживает второй этап становления законодательства, регламентирующего неприкосновенность частной жизни, связанный с развитием цифровых технологий» и что отечественный «законодатель сконцентрирован преимущественно на цифровизации имущественных отношений и уделяет недостаточное внимание необходимости изменения правовых норм, регламентирующих цифровизацию личных (неимущественных) отношений, а также нематериальных благ» (с. 13 диссертации, с. 12 автореферата диссертации). Хотелось бы уточнить, в чем заключается практическая значимость данного вывода? Из текста диссертации (с. 46, 52–57 диссертации) это также не явствует.

3. Аналогичный вопрос возникает при ознакомлении с *четвертым положением, вынесенным на защиту*, в котором представлена классификация сведений, относящихся к тайне частной жизни, в условиях цифровизации общества. Целесообразность предложенной градации и, главное, ее практическое значение, на наш взгляд, не являются очевидными. При этом если в части классификации сведений, относящихся к тайне частной жизни, по такому критерию, как содержание в тексте диссертации аргументация значения предлагаемого деления содержится (с. 70–71 диссертации), то относительно классификации по форме восприятия (в автореферате диссертации, с. 23 – по форме) автор ограничивается замечанием о том, что «научно-технический прогресс способствует появлению новых способов фиксации информации, поэтому с течением времени формы объективации сведений, относящихся к тайне частной жизни гражданина, будут существенно расширяться» (с. 72 диссертации), а касательно деления по функциональному назначению пишет, что «данная классификация позволяет дифференцировать сведения, обособление которых вызвано их специализацией, и сведения, имеющие максимально общий характер» (с. 72 диссертации). Пояснить целесообразность предложенной градации и ее практическую значимость предлагается в ходе публичной защиты.

4. *Третье положение, вынесенное на защиту*, в части предлагаемого определения тайны частной жизни, на наш взгляд, лишено научной новизны. Оговорка, что к ней «в частности, относятся сведения о персональных данных, об абонентах и оказываемых им услугах связи, о страхователе и застрахованном лице, состоянии их здоровья, а также имущественном положении этих лиц и др, а также тайны – усыновления, связи, исповеди, врачебная, адвокатская, нотариальная, банковская, аудиторская, налоговая и др.», полагаем, существенной не является.

5. Автор предлагает признать утратившим силу п. 3 ст. 152.2 ГК РФ, посвященный такому способу нарушения режима тайны информации о частной жизни лица, как ее использование при создании произведений науки, литера-

туры и искусства, поскольку он «оказался невостребованным судебной практикой» (с. 18, 50–51 диссертации, с. 17 автореферата диссертации). Представляется, что такой отказ является преждевременным, и отсутствие соответствующей судебной практики можно воспринимать в числе прочего как успешное выполнение данной нормой превентивной функции.

Высказанные замечания являются дискуссионными и не меняют общей положительной оценки диссертации Д. В. Санникова, которая может быть охарактеризована как научно-квалификационная работа, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития гражданского права. В работе изложены новые научно обоснованные подходы и решения, представляющие высокую теоретическую и практическую ценность. Диссертационное исследование обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку гражданского права.

Изложенное позволяет заключить, что диссертационное исследование Д. В. Санникова «Гражданско-правовая охрана частной жизни в условиях цифровизации общества» является завершенной, самостоятельной научно-квалификационной работой, полностью отвечающей всем требованиям (критериям), предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук в соответствии с положением «О присуждении ученых степеней», утв. постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 26.10.2023 г.), в связи с чем ее автор – Санников Денис Викторович – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом Белоусовым Владимиром Николаевичем (12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), кандидатом юридических наук, доцентом Вакулиной Галиной Анатольевной (12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), кандидатом юридических наук, доцентом Виниченко Юлией

Вараздатовой (12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право). Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет (БГУ)» 15 января 2024 г. (Протокол № 12).

Заведующий кафедрой гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», кандидат юридических наук, доцент

Виниченко Юлия Вараздатовна

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный» (ФГБОУ ВО «БГУ»).

Адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Тел.: (3952) 5-0000-8, доб. 102, 801.

Электронная почта: info@bgu.ru, science@bgu.ru

Сайт: <http://www.bgu.ru>

Подпись <i>Ю.В. Виниченко</i>
_____ удостоверяю
Старший делопроизводитель ФГБОУ ВО «БГУ»
<i>с.д.</i> _____ А.И. Солтысяк
«19» <i>я</i> _____ 20 <i>24</i> г.

